

УДК 332.146.2

ФАКТОРЫ И ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕГАРЕГИОНА

Оксана С. Дробкова¹. @

¹ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1

@ odrobkova@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.01.2018. Принята к печати 17.04.2018.

Ключевые слова: мегарегион, устойчивое развитие мегарегиона, факторы устойчивого развития, потенциал устойчивого развития, институциональная среда, интеграционно-сбалансированное взаимодействие.

Аннотация: Современный этап развития экономики характеризуется проявлением «мегарегионализма» и «межрегионализма», что смещает акценты на сбалансированное взаимодействие участников по интегрированию их потенциалов в интересах устойчивого развития каждого из них. Мегарегионы представляют собой «локомотивы» экономического развития своих стран. Потенциал развития системы «мегарегион» представляет собой ее возможности, формируемые широким спектром факторов, а ожидаемый эффект его использования – устойчивое развитие, достигаемое эффективными управленческими решениями. Особое место в достижении устойчивого развития системы регионального хозяйства, признаваемой мегарегионом, отведено интеграционно-сбалансированному взаимодействию. Для устойчивого развития мегарегиона предлагается рассматривать интегрирование потенциалов всех элементов системы на условиях обеспечения синергетического эффекта, учитывающего интересы территориально-локализованных пространств внутри региона, отраслевых комплексов и отдельных хозяйствующих субъектов. Идентификации факторов, формирующих потенциал устойчивого развития мегарегиона в условиях взаимодействия по цепочке «глобализм – регионализм – национальная экономика – локальное образование» посвящена данная статья.

Для цитирования: Дробкова О. С. Факторы и потенциал устойчивого развития мегарегиона // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 94–100. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-94-100.

Двигателями глобальной экономики стали мегарегионы – большие города с пригородами, где активно развивается торговля, расширяется транспортная сеть, рождаются инновации и таланты.

Е. И. Иншакова и А. Ю. Волошина определяют мегарегион как мезоэкономическое пространство институционально, организационно и информационно однородное и функционально обособленное для совместного обеспечения и обслуживания мировых потоков товаров и услуг посредством своих каналов заинтересованными хозяйственными субъектами, связанными общими проектами и процессами на основе территориальной концентрации и взаимодействия многообразных видов капитала [1].

О. В. Иншаков дает обоснование эволюционного подхода к декомпозиции глобальной экономической системы и отмечает, что экономическое пространство мегарегиона находится на его первом мезоуровне – между мировым и национальным хозяйствами [2, с. 207].

Мегарегион является социо-эколого-экономической системой, вектор развития которой должен соответствовать устойчивому развитию в интересах повышения качества жизни его населения. Возможности системы регионального хозяйства в обеспечении такого развития определяются потенциалом и факторами, его формирующими.

В понимании сущности устойчивого развития мегарегиона автор исходит из положительной динамики эволюции системы регионального хозяйства до состояния оптимизации основных ее параметров в условиях стабильности внутренней и внешней среды, перехода к инновационному типу воспроизводства, рассматриваемых в качестве базовых условий повышения конкурентоспособности, ресурсосбережения и сохранения благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Вопросам идентификации факторов устойчивого развития систем регионального хозяйства большое внимание уделяли О. А. Новаковская и Д. С. Митюхин, предложившие выделить четыре группы факторов, к которым относятся:

– государственно-правовые (законодательная и нормативно-правовая база, государственная политика, система налогообложения и др.);

– социально-демографические (уровень доходов населения, состояние трудовых ресурсов, экономическая активность населения, менталитет и др.);

– экономические (глобализация и интеграция экономических процессов, финансовая устойчивость бюджетов разного уровня, состояние производственной, информационной, финансовой инфраструктур и др.);

– природно-экологические (емкость природно-ресурсного потенциала, природные и географические условия, и др.) [3].

С. П. Лапаев и М. Г. Лапаева предлагают выделять следующие факторы регионального развития: природные ресурсы, географическое положение, уровень социально-экономического развития, институциональные и политические, организационные, инновационные, инвестиционные, научно-технические [4].

По своему составу аналогичным является и предложение по идентификации факторов регионального развития В. Е. Сактоева и С. Р. Халтаева, но при этом данные авторы к определяющим факторам (условиям) относят постоянное совершенствование механизма технологических инноваций, прогрессирующую интернационализацию, применение информационных технологий, оптимизацию инновационных хозяйственных систем [5]. Автор разделяет позицию уче-

ных, результаты исследования которых по идентификации факторов устойчивого регионального развития были представлены, но полагает, что устойчивое развитие мегарегиона обеспечивается в том числе и факторами сбалансированной интеграции (рис. 1).

Integratio – восстановление, восполнение, сторона процесса развития, связанная с объединением ранее разрозненных частей и элементов в целое. Интеграция может иметь место как при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов, так и в рамках уже сложившейся системы. Интеграция в рамках уже существующей системы приводит к повышению уровня ее целостности и организованности. В ходе процесса интегрирования увеличивается объем и интенсивность взаимодействия и взаимосвязей между элементами, что сопряжено с появлением нового уровня управления.

Рис. 1. Факторы устойчивого развития мегарегиона
Fig. 1. Factors of sustainable development of a megaregion

Под интеграцией также понимают некоторый результат процесса объединения до состояния упорядоченного функционирования частей целого.

Экономисты интерпретируют интеграцию как процесс сотрудничества, взаимного приспособления, интернационализации хозяйственной жизни, объединения национальных хозяйств. Такие процессы характерны для систем регионального хозяйства, признаваемых по своим характеристикам мегарегионами. При идентификации системы регионального хозяйства в качестве мегарегиона важно учитывать не только географические масштабы, но и экономический потенциал. Даже небольшая территория может обеспечить глобальные экономические потоки капитала, товаров, услуг, и в силу этого она приобретает статус мегарегиона.

Поскольку мегарегион располагает значительным потенциалом, это требует эффективных мер интеграционно-сбалансированного взаимодействия.

Интеграция с позиций управления представляет единение таких составляющих, как процесс, обеспечивающий объединение, сотрудничество, сплочение, сближение; организация, способная к саморазвитию (эмерджентности); состояние целостности, единения, связанности.

Российские экономисты предлагают рассматривать интеграционное взаимодействие как непрерывную систему процессов трансформации фундаментальной науки в прикладную, затрагивая экономический и организационно-управленческий аспекты.

Экономический аспект интеграционного взаимодействия проявляется в создании надёжных механизмов взаимодействия, а организационно-управленческий – в оптимизации интеграционных структур, совершенствовании институциональных механизмов и повышении на этой основе эффективности системы управления.

Выделяют типы интеграции: глобальная, мезоуровневая, мезоуровневая, микроуровневая. В системах регионального хозяйства, признаваемых мегарегионом, разработке, обоснованию и реализации подлежит мезоуровневая интеграция, когда формируется система отношений в рамках интеграционного взаимодействия субъектов на внутрирегиональном и межрегиональном уровнях.

Особое место в формировании потенциала развития мегарегиона и его использовании принадлежит инновациям.

В зарубежной литературе традиционный взгляд на сущность «инновация» связан с инновационным процессом в последовательной линейной модели, предложенной впервые Й. Шумпетером. Модель Й. Шумпетера состоит из нескольких этапов, технологически реализуемых в следующей последовательности: научные изыскания, разработка, проектирование, производство, маркетинг, сбыт, обслуживание [6]. Такое представление учитывает потребительский спрос и потребности рынка, что в конечном счете активизирует и стимулирует научные изобретения, исследования и разработки.

Инновационная составляющая – часть экономики мегарегиона, основанная на фундаментальных знаниях, их прикладной трансформации в практику регионального хозяйствования, на положительном восприятии и практическом применении нововведений.

При этом, рассматривая инновации в качестве фактора устойчивого развития мегарегиона, автор под инновациями понимает процесс, результат творческой и новаторской деятельности по инициации, разработке или созданию, освоению, коммерциализации, диффузии и внедрению в практику хозяйственной деятельности мегарегиона таких форм инноваций, как новый продукт или услуга, новый рынок сбыта, новый источник сырья, новые технологии производства, совершенные методы управления (управленческие инновации).

В связи с проблемой ограниченности запасов природных ресурсов возрастает значение их разделения по признаку исчерпаемости и возобновимости, такая классификация еще называется экологической. С этих позиций среди ресурсов выделяются неисчерпаемые (энергия солнца, ветра, движущейся воды, внутренне-го тепла Земли и т. п.) и исчерпаемые.

Природные ресурсы – это естественная база развития экономики страны, поэтому весьма существенной является экономическая оценка всего комплекса природных ресурсов.

Величина природно-ресурсного потенциала определяется как сумма потенциалов отдельных видов природных ресурсов (минеральных, водных, лесных, земельных и др.) и зависит от целого ряда факторов, важнейшими среди которых являются: имеющиеся запасы природных ресурсов (чем больше ряд естественных ресурсов, вовлеченных и подлежащих использованию в процессе производства, тем больше природно-ресурсный потенциал), их количественные и качественные характеристики (величина запасов, содержание полезного вещества, мощность пластов и т. д.), комплексность использования каждого вида природных ресурсов.

Институциональные факторы развития мегарегиона определяются его институциональной средой, которые в соответствии с теорией институционализма представляют собой совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения.

Р. Коуз – нобелевский лауреат 1991 г. – полагает, что институциональная среда является экзогенно заданной [7].

Д. Норт – нобелевский лауреат 1993 г. – совместно с Л. Девисом определяет институциональную среду как отношения, складывающиеся на макроуровне: общие институциональные рамки (конституции), которые выступают ограничениями для контрактных соглашений между индивидами [8, с. 112].

О. Уильямсон – нобелевский лауреат 2009 г. – определяет институциональную среду как правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность [9]. Автор придержива-

ется всех трактовок институциональной среды, выдвинутых нобелевским лауреатами, а также утверждений о том, что институциональная среда представляет собой упорядоченный набор институтов, которые определяют ограничения для экономических субъектов, формирующихся в той или иной системе координации хозяйственной деятельности.

Первая функция государства является результатом соглашения людей, а ее выполнение служит своеобразным гарантом соблюдения ими конституционного договора. Контрактная (договорная) парадигма реализуется через институциональную среду, которую относительно мегарегиона можно представить следующей схемой (рис. 2).

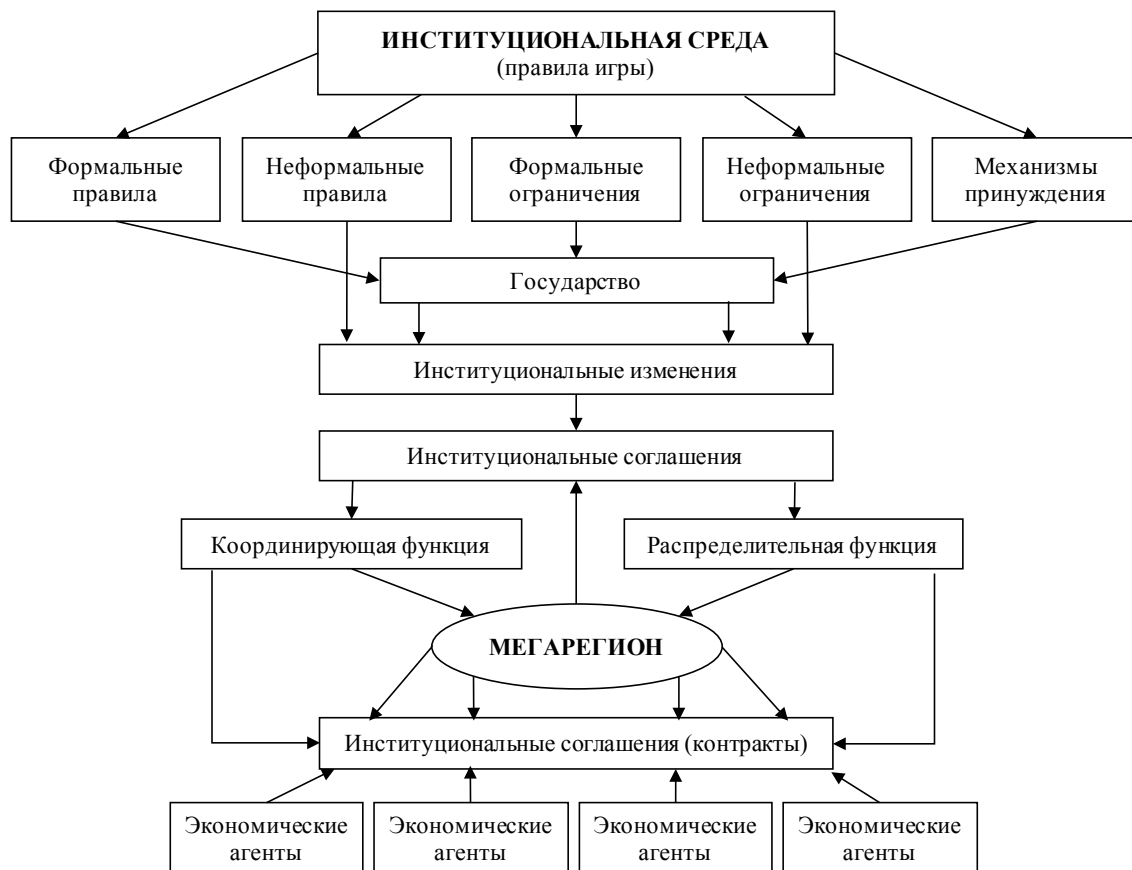

Рис. 2. Институциональная среда мегарегиона
Fig. 2. The institutional environment of a megaregion

Институциональная среда мегарегиона – правила поведения, определяемые извне (внешней средой, или экзогенно задаваемые) по политическим, социальным и правовым аспектам, и отношения, лежащие в основе организации – мегарегион, т. е. задаваемые эндогенно.

Для понимания факторов развития мегарегиона, определяемых факторами институциональной среды, необходимо понимание ожидаемых эффектов от управления институциональными изменениями.

На наш взгляд, ожидаемыми эффектами являются:

- развитие инновационного потенциала и повышение инвестиционной активности мегарегиона;
- повышение инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности мегарегиона;
- интеграционно-сбалансированное взаимодействие мегарегиона по вертикали (с системами вышестоящего уровня) и по горизонтали (с равноуровневыми системами и с элементами самой системы);
- повышение конкурентоспособности и конкурентной устойчивости мегарегиона.

Глобальный ожидаемый эффект – повышение качества жизни населения на основе устойчиво-воспроизводственного развития мегарегиона.

Особое место в системе факторов, определяющих региональное развитие, отведено социально-демографическим. Особое значение демографических факторов для России и ее регионов сопряжено со снижением доли России в мировой иерархии самых населенных стран мира. Если в 1950 г. доля России в мировом населении составляла 4,1 %, то в 2014 г. – 2,0 %, а по прогнозам на 2050 г. величина составит только 1,2 %. Учитывая огромную территорию России – более 17 млн км², количественный фактор численности населения имеет огромное значение для страны.

Основными демографическими показателями регионального развития являются численность населения, естественный прирост, миграция, рождаемость, продолжительность жизни, структурный состав населения.

Социальные факторы развития мегарегиона – обеспеченность его населения жильем, детскими дошкольными учреждениями, общеобразовательными школами,

медицинскими учреждениями, объектами культуры, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, спортивными учреждениями, т. е. объектами обеспечения нормальных условий жизнедеятельности населения, а также системой социальной защиты.

Уровень обеспеченности населения объектами социального назначения оказывает непосредственное влияние как на производительность труда (чем ниже уровень обеспеченности, тем ниже уровень производительности труда), так и на состояние здоровья насе-

ления (например, если обеспеченность жильем ниже, чем 28 м² общей площади на человека, т. е. в соответствии с медицинскими нормами, то вероятность заболевания населения резко возрастает, а это негативно сказывается на функционировании производительных сил), образовательный уровень населения.

Возможности устойчивого развития мегарегиона определяются его потенциалом, ключевые элементы ресурсной составляющей которого нами выделяются на рисунке 3.

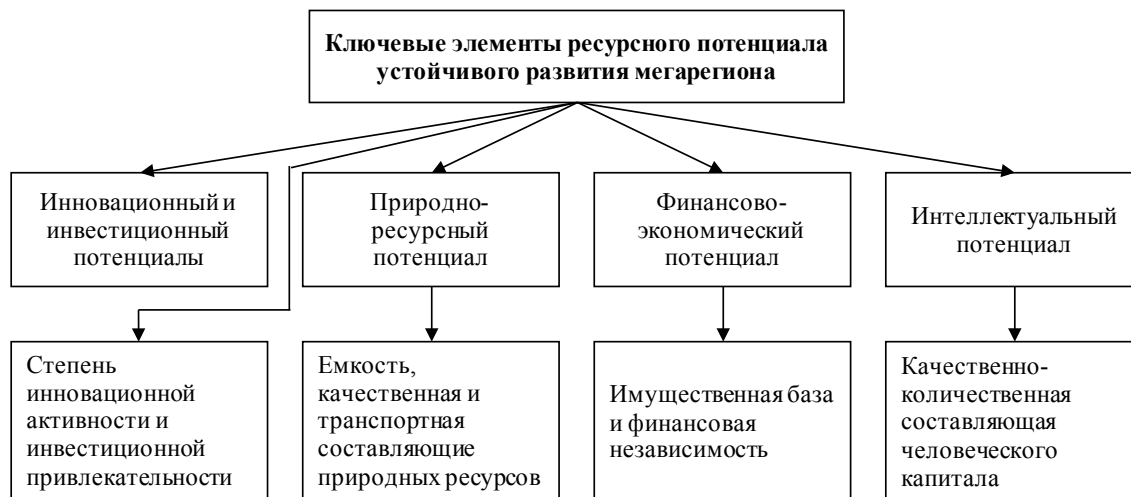

Рис. 3. Ключевые элементы, формирующие ресурсную составляющую потенциала устойчивого развития мегарегиона

Fig. 3. The key elements forming the resource component of the potential for sustainable development of a megaregion

Представляется, что эффективность использования ресурсного потенциала развития мегарегиона достигается мерами управляющего воздействия, обеспечивающими синергетический эффект от эффективного

взаимодействия внешних и внутренних факторов на основе интеграционно-сбалансированного взаимодействия (рис. 4).

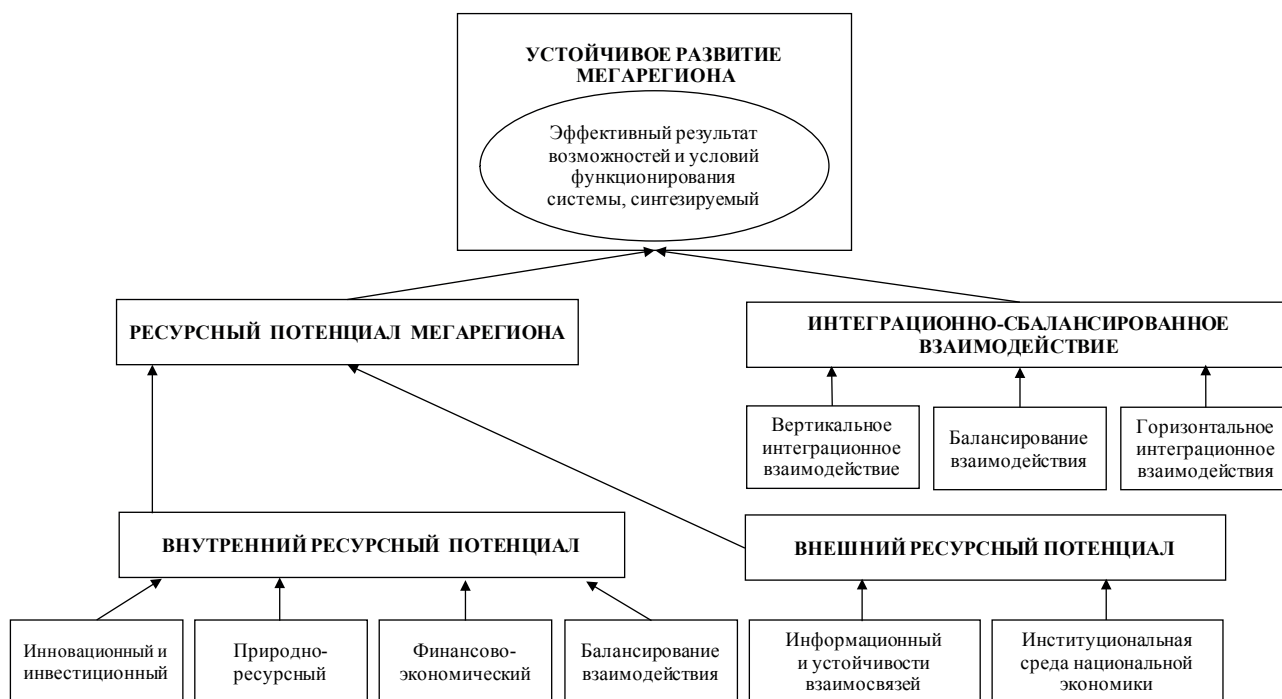

Рис. 4. Структурная схема взаимосвязи устойчивого развития мегарегиона и факторов, его определяющих
Fig. 4. Structural diagram of the relationship of sustainable megaregion's development and factors that define it

А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян и ряд других ученых считают, что переход на модель сбалансированного развития должен быть реализован, прежде всего, на региональном уровне в силу того, что:

– во-первых, регион является наиболее управляемой системой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны;

– во-вторых, регион как территориально-локализованное пространство представляет собой устойчивое территориальное образование с относительно обособленным социумом, с определенными этническими и культурными признаками;

– в-третьих, для регионов характерно различие условий их функционирования и потенциалов развития [10; 11].

Сбалансированность должна быть обеспечена по следующим аспектам (направлениям):

– макроэкономическая;

– экологическая, экономическая и экологическая составляющие;

– производственно-хозяйственная деятельность и окружающая среда;

– производственно-хозяйственная деятельность и ресурсный потенциал;

– межрегиональных, внутрирегиональных пропорций;

– внутрирегиональных и отраслевых пропорций и др.

Данные признаки-характеристики и направления правомерны для признания сбалансированного развития системы регионального хозяйства, признаваемой мегарегионом. Но автор полагает, что для систем, признаваемых мегарегионом, в качестве признака интеграционно-сбалансированного развития предлагается рассматривать:

– интегрирование потенциалов всех элементов системы на условиях обеспечения синергетического эффекта, учитывающего интересы территориально-локализованных пространств внутри региона, отраслевых комплексов и отдельных хозяйствующих субъектов;

– выравнивание уровней развития территориально-локализованных пространств, формирующих систему регионального хозяйства;

– значительный прирост уровня конкурентоспособности системы, позволяющий ей выступать в качестве драйвера национальной экономики.

Для современного этапа развития экономики характерно взаимодействие «глобализм – регионализм – национальная экономика – локальное образование», а также проявление «мегарегионализма» и «межрегионализма», что предопределяет необходимость эффективного взаимодействия и его управления, требующего, прежде всего, идентификации факторов и потенциала развития.

Литература

1. Иншакова Е. И., Волошина А. Ю. Функции мегарегионов и мегагородов глобальной экономической системы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. № 1. С. 159–166.
2. Иншаков О. В., Иншакова Е. И. Мегарегионы: проблемы измерения динамики и структуры процессов глобализации // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2008. № 9. С. 206–217.
3. Новаковская О. А., Митюхин Д. С. Управление устойчивостью региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 2. С. 143–151.
4. Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 8. С. 133–143.
5. Сактоев В. Е., Халтаева С. Р. Стратегическое управление устойчивым инновационно ориентированным развитием социально-экономической системы региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 35–41.
6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
7. Коуз Р. Г. Природа фирмы // Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 11–32.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
9. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEVPress, 1996. 702 с.
10. Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын С. А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 120–150.
11. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. № 2. С. 123–135.

FACTORS AND POTENTIAL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MEGAREGION

Oxana S. Drobkova¹. @

¹ Bauman Moscow State Technical University, buil. 1, 5, 2-nd Baumanskaya St., Moscow, Russia, 105005

@odrobkova@yandex.ru

Received 22.01.2018. Accepted 17.04.2018.

Keywords: megaregion, sustainable megaregion's development, factors and the potential for sustainable development, institutional environment, integration and balanced interactions.

Abstract: The current stage of economic development is characterized by the manifestation of «mega-regionalism» and «inter-regionalism», which shifts the emphasis in the direction of a balanced interaction between the participants who integrate their capacities in the interests of their own sustainable development. Megaregions represent the «locomotives» of the economic development of their countries. The potential for the development of the «megaregion» system represents its ability, which is determined by a wide range of factors. The expected effect of its use is sustainable development achieved by effective management solutions. Integration and balanced interaction is especially important for the sustainable development of megaregional economy. The author suggests integrating all elements of the system in terms of ensuring a synergistic effect, taking into account the interests of geographically localized spaces within the region, industrial complexes and economic entities. The current research defines the factors that shape the potential for sustainable development of a megaregion in terms of the «globalism – regionalism – the national economy – local education» interaction.

For citation: Drobkova O. S. Faktory i potentsial ustoichivogo razvitiia megaregiona [Factors and Potential for Sustainable Development of a Megaregion]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 3 (2018): 94–100. DOI:10.21603/2500-3372-2018-3-94-100.

References

1. Inshakova E. I., Voloshina A. Iu. Funktsii megaregionov i megagorodov global'noi ekonomicheskoi sistemy [Functions of mega-regions and mega-cities of the global economic system]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, no. 1 (2010): 159–166.
2. Inshakov O. V., Inshakova E. I. Megaregiony: problemy izmereniia dinamiki i struktury protsessov globalizatsii [Megaregions: Problems of Measuring the Dynamics and Structure of the Processes of Globalization]. *Ekonomika razvitiia regiona: problemy, poiski, perspektivy = The Economy of Regional Development: Problems, Searches, Prospects*, no. 9 (2008): 206–217.
3. Novakovskaia O. A., Mitiukhin D. S. Upravlenie ustoichivost'iu regiona [Management of Region's Stability]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Transbaikalian State University*, no. 2 (2015): 143–151.
4. Lapaeva M. G., Lapaev S. P. Region kak prostranstvennaia sotsial'no-ekonomicheskaiia sistema gosudarstva [Region as Spatial Socio-economic System of the State]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, no. 8 (2012): 133–143.
5. Saktoev V. E., Khaltava S. R. Strategicheskoe upravlenie ustoichivym innovatsionno orientirovannym razvitiem sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy regiona [Strategic management of the sustainable innovatively focused development of social and economic system of the region]. *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Izvestiya South-Western State University. Series: The Economy. Sociology. Management*, no. 3 (2013): 35–41.
6. Schumpeter J. A. *Teoriia ekonomicheskogo razvitiia* [The Theory of Economic Development]. Moscow: Progress, 1982, 455.
7. Coase R. H. Priroda firmy [The Nature of the Firm]. *Teoriia firmy* [Theory of the firm]. Ed. Gal'perin V. M. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaiia shkola, 1995, 11–32.
8. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and economic performance]. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi «NACHALA», 1997, 180.
9. *Williamson O. E. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaia» kontraktatsiia* [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting]. Saint-Petersburg: Lenizdat; CEVPress, 1996, 702.
10. Granberg A. G., Suslov V. I., Suspitsin S. A. Ekonomiko-matematicheskie issledovaniia mnogoregional'nykh sistem [Economic-mathematical studies of multiregional systems]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, no. 2 (2008): 120–150.
11. Danilov-Danilian V. I. Ustoichivoe razvitie (teoretiko-metodologicheskii analiz) [Sustainable Development (Theoretical and Methodological Analysis)]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, no. 2 (2003): 123–135.